

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Дин Лины на тему

«Русские и китайские фразеологизмы духовно-религиозных текстов:

тематическая классификация и лингвокультурологическая

интерпретация»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация Дин Лины посвящена теме, которая как нельзя лучше соответствует современным развивающимся культурно-идеологическим связям между Россией и Китаем. Дело в том, что решение современных проблем развития обеих культур на основе взаимодействия и взаимообогащения возможно только в том случае, если мы хорошо представляем культурно-исторические основы национального менталитета, которые заложены в главных культурно значимых текстах. Таковыми текстами для русской культуры являются, конечно, тексты Священного Писания – в диссертации Дин Лины они справедливо названы «духовно-религиозными текстами», а для китайской культуры это классические тексты, связанные с тремя основными философско-духовными концепциями конфуцианства, даосизма и буддизма. Диссертация Дин Лины извлекает из этих текстов важнейший фрагмент – их фразеологию, являющуюся языковым выражением духа народа, его сознания, культурного бытия. Поэтому **актуальность** предлагаемой к обсуждению диссертации очевидна для читателей обоих народов: каждый будет чувствовать обогащение вначале личного, а затем и общественного культурного сознания.

Столь же очевидна и научная **новизна** диссертации, в которой главным достоинством является обилие материала двух языков, сопоставляемых друг с другом. В работе не только впервые в таком объеме проведено сопоставление фразеологизмов русского и китайского языков духовно-религиозных текстов в разных аспектах (тематическом, семантическом, этимологическом, религиозно-философском и национально-культурном), но путем выделения тематических групп фразеологизмов показано, каковы сходства и различия двух культур в таких важнейших смысловых областях, как области с компонентами зоонимов, фитонимов, нумеративов, но более всего, в таких сложных областях, как семья, Бог, богатство. Таким образом, в диссертации Дин Лины выстроена языковая картина мира обоих народов относительно традиционных религий и духовных традиций.

Отсюда же следует **теоретическая значимость и практическая ценность** работы. Русистика и китаистика получают дополнительный фактор освещенности богатства своих языков благодаря сопоставлению и последующей оценке семантико-стилистического своеобразия двух словесных культур. Происхождение фразеологизмов, уточнение их смысла, систематизация данного материала позволяют построить ясную картину языка духовной культуры, и – как результат этой работы – понимания национального менталитета обоих народов.

Несомненно и то, что огромный материал, собранный и систематизированно описанный диссертантом, может и должен быть использован в учебной работе преподавателей русского и китайского языков, причем это может быть сделано как в чисто лингвистических курсах лексики и фразеологии, так и в курсах культурологии, философии, этнологии и многих других. Богатый материал получают и создатели будущих словарей фразеологии обоих языков.

Рассмотрим кратко содержание и композицию работы Дин Лины. Во **Введении** к диссертации последовательно описаны актуальность

работы, ее рабочая гипотеза, цель и задачи, объект и предмет исследования, материал, методы и методология исследования, степень разработанности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, апробация работы. Вступительная часть работы свидетельствует о высоком квалификационном уровне подготовки текста диссертации.

Первая теоретическая глава посвящена уточнению фразеологической терминологии духовно-религиозных текстов. Она насыщена вдумчивым описанием и анализом классификации фразеологизмов в обоих языках, причем автор выстраивает оригинальные обобщающие классификации фразеологизмов, как это делает на с. 34, выделяя три группы фразеологизмов: 1) заимствованные из старославянского языка Нового Завета, 2) взятые из русского текста Библии и 3) фразеологизмы, возникшие в русском языке на основе переосмысления новозаветных образов. Автором не только представлены классификации фразеологизмов в русистике и китаистике, но показаны их происхождение в источниках духовно-религиозных текстов: для русской культуры – в православии, для китайской – в конфуцианстве, даосизме и буддизме. Для читателя-русиста особенно интересны перечни классических конфуцианских трудов, фразеологизмов буддийского происхождения, а для читателя-китайца – та систематизация духовно-религиозных текстов, которая соответствует нашей филологической традиции: тексты Священного Писания (Ветхий и Новый Завет); богослужебные тексты, гимнография, святоотеческая литература; апокрифы и народные сказания, сформированные на основе духовной литературы.

Вторая и третья главы исследования насыщены богатейшим материалом, знакомство с которым предоставит множество полезных сведений тому, кто захочет ближе узнать культуру своего великого соседа. Во Второй главе изучены три обширные области внешнего мира:

«зоонимы», «фитонимы» и «нумеративы», наделенные богатыми смысловыми ассоциациями. Дин Лине удалось не только создать в абсолютном большинстве случаев правильный комментарий, но и систематизировать фразеологизмы этих областей. Так, в частности, среди фитонимов выделены 7 областей: травы, зерновые, овощи, фрукты, древесные растения, цветы, названия частей растений. Многие рассуждения и выводы подкреплены подсчетами в таблицах, что подчеркивает правильность наблюдений автора.

Наиболее сложна в философско-нравственном сопоставлении **3-я глава**, где анализируются и сопоставляются три важнейших микрополя: семья, Бог и богатство. Очевидно, что нравственная мудрость обоих народов принципиально совпадает, потому что, например, такие важнейшие группы как 1) брачные отношения (муж и жена), 2) кровные отношения (родители и дети), 3) братья и сестры основываются в обеих культурах на одинаковых постулатах: любовь, почитание старших, взаимное уважение и дружба. Однако конкретное выражение чувств, ментальная оценка, образная выразительность могут расходиться и достаточно серьезно. В описании фразеологизмов как конечной реализации замысла общения и выражения философской позиции это особенно видно.

В параграфе 2.2, посвященном микро полю «Бог» выделены отождествления и расхождения в понимании этого важнейшего слова-концепта обеих культур с позиции отдельных фразеологизмов. В параграфе 3.3. принципиальным нам показалось различие «богатства духовного» и «богатства материального» с признанием «приоритета духовных ценностей над материальными» (КД, с. 187). Очевидно, что в системе общих мест мудрость обоих народов совпадает («добродетель выше богатства», помощь обездоленным, необходимость трудиться), но конкретное выражение в языке бывает различным. Немаловажны и некоторые философские расхождения, о чём скажем ниже.

Обобщая описание диссертационного исследования Дин Лины, подтвердим ещё раз, что автору несомненно удалось написать фундаментальное научное сочинение, которое обладает и теоретической обоснованностью, и насыщено богатым, вдумчиво проанализированным материалом.

Безусловно, такая серьезная работа не может не вызвать желания задать вопросы, а в некоторых случаях и уточнить написанное Дин Линой. Наши советы и замечания более устремлены в будущее диссертанта, либо же характеризуют состояние нашей науки в её контактах с другими национальными науками. Они - следующие:

1. Автор анализируемой работы, безусловно, достаточно глубоко освоил многие вопросы, характеризующие русскую духовную культуру. Однако мы видим по самому составу цитируемых авторов, что, например, говоря о духе и духовности, мы, светские ученые (филологи, психологи, философы), выстраиваем собственные концепции, достаточно далекие от самой церковной сферы и авторитетных писателей православной литературы, где обнаружатся точные и обоснованные, непростые для освоения носителей иностранных культур определения. С точки зрения источников диссертанту достаточно было бы открыть сайт «Азбука веры» и уже там найдутся точные определения в духовно-религиозных текстах. Какие же? Прежде всего, *«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.»* (Евангелие от Иоанна 4:24). (...). Применительно к человеку о духе пишет Феофан Затворник: *«В каждом человеке есть дух – высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного к вечному, от твари к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от всех других живых тварей наземных.»* Или вот Святитель Игнатий Брянчанинов: *«существо человека, верховная сила его, которой он отличается от всех земных животных, которой он равен ангелам, дух его, есть образ существа Божьего...»*

Полагаю, что одним из недостатков современной науки, пишущей о религиозном дискурсе или религиозном стиле, является то, что мы, светские ученые, ещё не «впустили» в свой научный дискурс тексты классиков духовно-религиозной православной мысли. Достаточно указать на то, что сам концепт «СЛОВО» как логос, а не как «структурно-семантическая единица языка», никак не отражён в наших национальных словарях. Данное замечание касается не столько самого автора и его научного руководителя, сколько общей ситуации, сложившейся в настоящее время в нашей науке.

2. Богатый материал, собранный во 2-й и 3-й главах, в некотором смысле бесконечен, но его разнообразие не могло не повлечь некоторых композиционных сбоев, которые не столько похожи на ошибки, сколько как раз на те расхождения, которые мы наблюдаем при сопоставлении обеих культур. Так, хотелось бы поправить композицию или последовательность мыслей автора, когда, рассуждая о русской языковой картине мира, Дин Лина пишет о *свинье*, затем – о *голубе* (с. 83-84), который в русской культуре «ассоциируется со светом, миром и миротворчеством (*голубь мира*, или: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби*), но затем переходит к китайской картине мира и описывает *fēng huáng* Фэнхуан-феникс, который в китайской мифологии понимается как царь-птица. Читатель воспринимает птицу-Феникс как сопоставление с голубем, но о голубе автор будет упоминать гораздо позже. Эти главы более всего интересны там, где имеется прямое сопоставление, но при таком богатстве материала выдержать во всём такое сопоставление автору было сложновато.

3. Некоторую очевидную неточность мы видим в параграфе о нумерологии. Автор диссертации пошел по простому пути, описывая последовательно фразеологизмы с числами один, два, три, четыре, пять и т.д. В русской нумерологии, по мнению автора, наиболее частотны *один*, *два* и *семь*... Это, мягко говоря, неточно, особенно если обратиться к

фразеологизмам в духовно-религиозных текстах. Если обратиться именно к духовно-религиозным текстам, то ясно увидим следующий ряд: 40, 12, 10, 7, 4, 3, 2, 1. Так число 40, о котором Дин Лина ничего не пишет, означает полноту испытания: сорок дней и сорок ночей продолжалось наводнение, связанное со всемирным потопом; Сорок дней и сорок ночей Моисей провел на горе Синай и мн.др.; сорок дней постился Господь Иисус Христос перед началом проповеди Царства Небесного; сорок дней до Вознесения Господь оставался на земле.

Число 12 означает число избранных: 12 патриархов, сыновей Иакова; 12 апостолов, 12 врат в Небесном Иерусалиме и т.д.

Конечно, особо следовало бы говорить о числе *один* и его церковнославянском или книжном синониме *един*. Дин Лина приводит цитату из Нового Завета: «Один Бог, одна вера, одно крещение», но, конечно, там написано: «Един Бог, едина вера, единокрещение...» Различие *один* и *един* и сегодня содержательно-стилистическое: *один* относится более к разговорно-бытовой сфере и обладает многими отрицательными коннотациями (один в поле не воин, одним миром мазаны), но внутреннее согласие будет означать единение, единство, отсюда же единомыслие, единомыслие, единословие и т.д.

4. Не просто интересен, а принципиально должен ставиться вопрос о микрополе «Бог». Сходство наших культур состоит в том, что существует единая логосическая теория происхождения мира, созданного некоей духовной силой, связанной со Словом. В христианстве мир создается Богом-Словом, в конфуцианской книге «Цзян Цзи Вэнь» божественная сила воплощена в «вэни» - олицетворении духовного слова, образования, культуры, вбирающего в себя все явления жизни («вэнь – везде и во всём»), как в европейской культуре их воплощает Бог-Слово («видимый и невидимый»). Но далее европейская культура строится как монотеистическая религия Единобожия во Святой Троице, а китайская культура – как философское триединство Неба – Человека – Земли. Для

наших китайских друзей представляется важным понимать, что существует Бог в Православии (см. его описание в «Катехизисе») и есть множество языческих богов и божков, которые существовали в античности и народных представлениях. К сожалению передача основных принципов православной веры по-прежнему затруднено не только для иностранных учащихся, но и в самом российском образовании, хотя самые простые и важные идеи должны были бы передаваться столь же простыми афористичными высказываниями: «Бог есть любовь»; (2-я заповедь) «Возлюби ближнего своего как самого себя...» (основной закон коммуникации!); или гимн любви апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует и т.д.»

5. Столь же непрост вопрос «микрополя **семья**». Только на первый взгляд всё просто, но именно духовно-религиозные тексты определяют в русской культуре, что «брак есть таинство», на брачующихся почиет *благодать* как таинственная сила, что муж и жена отныне – «един дух и едина плоть»... Эти трудно описываемые представления незнакомы китайцам, которые живут по законам этики Конфуция, даосской мудрости и буддийского самосовершенствования, т.е. их культура более рассудочна и трезва. Она выстраивается по законам и правилам, а русская православная культура – по благодати, которая также воплощена в определенных правилах и законах, сформулированных в Священном Писании, творениях святых отцов (Иоанна Златоуста, например) и иных подвижников.

Написанное выше (как положительный обзор текста диссертации, так и сформулированные советы-рассуждения) говорят о том, как сложен и перспективен, многогранен и глубок вопрос об изучении духовно-нравственных основ культуры двух стран. В то же время несомненен успешный результат проведенного исследования, а поставленные вопросы и частные замечания вызваны большим интересом, который

рождается после знакомства с исследованием Дин Лины, заслуживающим внимательного изучения и введения в научный оборот.

Полагаю, что диссертационное исследование Дин Лины на тему «Русские и китайские фразеологизмы духовно-религиозных текстов: тематическая классификация и лингвокультурологическая интерпретация» в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 1 от 22.01.2024 г., а ее автор Дин Лина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент
доктор филологических наук
(10.02.19 – Теория языка),
главный научный сотрудник
лаборатории филологических исследований,
профессор кафедры русской словесности и
межкультурной коммуникации
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»

В. Аннушкин

Аннушкин Владимир Иванович

3 июня 2025 года

119485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

annushkin1620@mail.ru

+7-926-439-93-24

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись главного научного сотрудника лаборатории филологических исследований ФГБОУ «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина» Министерства образования и науки Российской Федерации, доктора филологических наук Аннушкина Владимира Ивановича удостоверяю:

Аннушкина В.И.
Заведующий
Кадровая служба
во исполнение
Судниковская О.В.